

Команда была собрана ровно в восемь часов на следующее утро. Сорок минут спустя они были в своих космических скафандрах и сделали все необходимые проверки оборудования, а энергосистемы на участке корпуса, где они должны были работать, были отключены. Через пятнадцать минут, перепроверив все сам, Крэддок объявил, что они готовы выйти.

Только чтобы обнаружить, что новая панель не была готова к развертыванию. Очевидно, в модуле сэмплера была какая-то проблема, и электронные техники все еще работали над ней.

Непосредственным наивным аргументом Крэддока было то, что его люди были специалистами по гравитации, и если кто-то должен был работать с панелью, то это они. Но жалоба попала в заведомо глухие уши. Электронным техникам была так же скучна обычная работа, как и всем остальным на борту Авангарда, и работа над гравитационной панелью была большим шагом вперед по сравнению с заменой шестерок и четверок и настройкой упрямых схем интерфейса. Кроме того, как указал их командир, панель была доставлена им, и пока они не отдали ее в Гравитацию, это была их игрушка.

Боцман принял решение в пользу электронщиков. Ни один из лейтенантов отделений не был заинтересован участвовать в этом, и Тревис догадывался, чем такой подход закончится. Капитану Дэвисону нравилось, чтобы на его корабле все шло размеренно, и сообщение о двух отделениях, спорящих о том, кто должен выполнять определенную работу, не соответствовал его определению размеренности.

В конце концов, Тревис и другие сняли скафандры, цепи питания были подключены, и они вернулись к замене шестерок и четверок и попыткам вернуть жизнь в мертвые схемы модулей.

Все повторилось на следующее утро и на утро после него: Электроника сначала объявила о готовности панели, а затем отменила свое объявление, обнаружив какой-то новый сбой. Наконец, на четвертое утро у них кончились оправдания, и они неохотно объявили, что панель пригодна к работе.

Панель, размером одиннадцать на семь метров, прибыла из зоны конверсии Марса, прикрепленная к грузовому шаттлу, и затем была притянута к корпусу возле массива. Группе гравитации понадобился час, чтобы отсоединить тяговые устройства и подтвердить физическую целостность панели. После этого последовал ряд испытаний, пока Крэддок не удостоверился в том, что Электроника была права в отношении ее пригодности. Затем, пользуясь маневровыми двигателями, усиленными до версии с большей нагрузкой, они сместили панель в сторону ожидающего массива.

У Тревиса не было много работы в космическом скафандре на борту Авангарда, в основном потому, что Гравитации мало что нужно было делать на корпусе, а случайные развлекательные прогулки не поощрялись. Но те немногие случаи, когда он был в космосе, были одними из его лучших воспоминаний о судовой жизни. Было ощущение открытости и свободы - и да, комфорта одиночества - которое было трудно получить внутри.

Недостатком, конечно же, было то, что Авангард ощущался гораздо более тесным, шумным и пахучим после возвращения. Но в целом это все же стоило того.

"Следи за своим концом, Ярроу," - раздался голос Крэддока из динамика за правым ухом Тревиса. "Атертон, убери свой страховочный трос - он пытается танцевать с твоей ногой. Легче... хорошо, у вас получилось. Хорошо, мы будем держать ее здесь. Лонг, Эстерле, начинайте вытаскивать старую.

"Хорошо," - сказал Трэвис. Лично он думал, что было бы эффективнее выйти и убрать старую панель, прежде, чем тащить сюда новую. Но это была установленная процедура КФМ, и, по-видимому, для этого были веские причины. Поставив свой ботинок в одно из якорных колец страховочного троса - правила не одобряют использование подруливающих устройств больше, чем это необходимо - он осторожно толкнул себя и поплыл вслед за Эстерле к трем панелям переднего нижнего гравитационного массива, выступающим из корпуса. Номер два-три был ближе к ним, что, к счастью, означало, что работа не требовала от них втискиваться между двумя панелями. Трэвис проверил схемы, когда им впервые сообщили об этой работе, и эти промежутки выглядели довольно уютно. Здесь, крупным планом и в непосредственной близости, они выглядели еще уютнее.

"Ты начни с этого конца," - сказала Эстерле, указывая Трэвису на ближний конец панели, а сама толкнула себя к дальнему концу. "Кто быстрее до середины."

"Давай," - сказал Трэвис, закатив глаза. Эстерле могла превратить в соревнование самые смешные вещи.

Как и все остальные. "Ставлю десять баксов на Эстерле," - сказал Атертон.

"Принимаю," - сказала Ярроу. "Давай, Лонг, быстрее."

Трэвис поморщился. Правилам не нравилась торопливая работа в скафандрах даже больше, чем чрезмерное использование двигателей.

Но Крэдок ничего не говорил. На самом деле, были все шансы, что он уже тихо сигнализировал о своем вступлении в пари.

В любом случае, Ярроу поставила на него десять долларов. Ради нее одной он должен был попробовать. Чувствуя себя немного противно, как из-за пари, так и из-за собственной готовности к игре, он поймал носком другое якорное кольцо и дал себе новый толчок. Эстерле пришлось идти дальше к ее концу панели, но, начав раньше, она уже достигла массива. Вытащив гаечный ключ из своего набора, она протянула руку, чтобы поймать край панели и остановиться.

Трэвис смотрел вниз, в поисках другого якорного кольца, когда Вселенная зажглась перед ним, как лампа-вспышка.

Он снова поднял глаза, его шлемный динамик взорвался восклицаниями, испуганными проклятиями и одним коротким, задыхающимся криком. Эстерле уходила от Авангарда, ее скафандр окружала угасающая дымчатая корона. Заглушая крики раздался голос Крэдока, словно плазменный факел - "Чрезвычайная ситуация - Голландец!" - ревел он. "Впереди по правому борту, 30-градусов вперед-вниз. Повторяю: Голландец, 30 градусов вперед-вниз."

Трэвис сморгнул последнее остаточное изображение, его зубы сжались, когда кто-то позади него подтянул его за трос безопасности, прежде чем он смог сделать тот же смертельный контакт с необъяснимо подключенным к источнику питания массивом. Только тогда он с опозданием осознал, что собственный страховочный трос Эстерле исчез, очевидно, испаренный тем же импульсом, который послал ее в полет. Она уже была едва заметна в темноте, ее тело медленно вращалось, огни ее костюма погасли.

И не останавливаясь, чтобы обдумать это, возможно, впервые в своей жизни делая что-то подобное, Трэвис присел на корточки, оборвал собственный страховочный трос и оттолкнулся от корпуса за ней.

"Лонг!" - рявкнул Крэддок. "Какого черта ты делаешь?"

Трэвис не ответил. Все его внимание было сосредоточено на теле, падающем в сторону далекого звездного пейзажа, настраивая вектор перехвата короткими импульсами своего двигателя, он несся к ней. В грохоте его шлемного динамика зазвучал новый набор голосов, когда спасательная команда среагировала на аварию и готовила челнок к запуску.

Единственный голос, который Трэвис не слышал, был голос Эстерле. Он мог только надеяться, что зловещая тишина была просто результатом электрического разряда, сжегшего ее комм так же, как и ее страховочный трос.

Казалось, прошла вечность, но, вероятно, прошло не более трех минут, когда он подплыл к ней. Собравшись с духом, он потянулся и схватил своей рукой ее руку.

И мгновенно потерял хватку, когда она сильно дернулась. "Все в порядке - все в порядке," - крикнул он, даже зная, что, возможно, она его не слышит. Из-за вращения он не мог дотянуться до ее руки; вместо этого схватив ногу, он тянул ее скафандр, пока не оказался к ней лицом к лицу.

Лицом к лицу, но ничего не видя. Ее спина была направлена к огням Авангарда, а света звезд было недостаточно, чтобы проникнуть сквозь тонировку ее шлема. "Все в порядке, Эстерле," - снова позвал он, вспомнив в этот раз прижаться лицевым щитком к ее щитку перед тем, как заговорить. В книге сказано, что физический контакт позволит передать достаточно звука, чтобы космонавты могли общаться, если их коммы не работали. "Это я, Лонг. Ты меня слышишь? Эстерле?"

"О Боже," - раздался слабый голос, напряженный и прерывистый. Готовясь к худшему, Трэвис нашел пульт на рукаве и включил огни своего шлема.

И задержал дыхание. Ее лицо, как и ее голос, было почти неузнаваемо. Она смотрела мимо него на звезды, широко раскрыв глаза, щеки ввалились, горло хрипело. Как будто она смотрела прямо в лицо дьяволу...

Он выругался себе под нос. Книга также предупреждала о агорафобии космонавтов, но он никогда не знал, что у Эстерле она есть. Может быть, она тоже не знала этого. "Эй!" - крикнул он, тряся ее за плечи. "Эстерле! Посмотри на меня. Черт возьми, Эстерле, посмотри на меня!"

Она вздрогнула, ее глаза опустились от далеких звезд к его лицу, как будто только замечая, что он был там. Ее руки, безвольно свисавшие с ее тела, внезапно ожили, пальцы сжали его руки достаточно сильно, чтобы он мог чувствовать их сквозь материал и давление воздуха. "Лонг?" - выдохнула она. "О Боже..."

"Все в порядке," - сказал он так успокаивающе, как только мог. "Просто смотри на меня. Ты поняла? Они отправляют катер; но пока он не попадет сюда, не спускай с меня глаз. Ты поняла это, космонавт?"

Казалось, намек на жизнь вернулся в паникующие глаза. "Поняла," - сказала она, ее голос постепенно становился нормальным. "Что случилось? Была вспышка... О, Боже. Что я сделала?"

"Ты ничего не сделала," - мрачно заверил ее Трэвис. Она все еще держала его за руки, но он сумел достать до диагностического эполета на левом плече и вытащить кабель и разъем. "Массив должен был быть отключен," - продолжил он, соединяя разъем с гнездом считывания

на эполете Эстерле. "Думаю, кто-то перепутал приказ. С тобой все в порядке?"

"Я думаю, да," - сказала Эстерле, ее взгляд немного расфокусировался, когда она, очевидно, провела мысленную инвентаризацию. "Но здесь становится жарко. Я думаю мое жизнеобеспечение тоже сгорело."

"О, правильно, сгорело," - мрачно подтвердил Трэвис, пробежав глазами по анализу, прокручивающемуся на дисплее с правой стороны его шлема. "Так же, как твой комм, управление двигателями, все твои индикаторы - ты, наверное, уже знаешь это - и твой локатор. О, и импульс сжег твой страховочный трос тоже."

"Я не знала, что он проводящий."

"Я думаю, если дать достаточно напряжения, все может быть проводящим."

"Думаю, что так." Внезапно она сжала его руки. "Подожди минутку. С тобой все в порядке? Я даже не спросила..."

"Нет, нет, я в порядке," - заверил ее Трэвис. "Я просто подумал, если ты не собираешься работать, почему я должен?"

"Да, спорю, ты так и думал," - сказала она и дрожь пробежала по ней. "Я просто..."

"Глаза на меня," - резко сказал Трэвис. "Слушай, Эстерле, мы единственные люди во вселенной."

"Верно." Она неуверенно улыбнулась. "Ты приглашаешь меня на свидание или что?"

Рот Трэвиса внезапно пересох. "Мы уже на свидании," - сказал он, стараясь сохранить легкий тон. "Но хорошо, допустим, мы собрались поужинать вместе. Куда бы ты хотела пойти?"

"Я не знаю," - сказала Эстерле. "Нет, подожди, да, знаю. Есть один маленький итальянский ресторан на юго-востоке Лэндинга, который мне нравится."

"Хорошо, но это, вероятно, слишком далеко, чтобы идти пешком," - сказал Трэвис. Вдалеке позади нее он увидел маленький свет, отрывающийся от Авангарда и направляющийся к ним. "Но я уверен, мы сможем арендовать машину. Так какое твое любимое блюдо там?"

"Ну, я обычно заказываю пармезан, и еще спагетти и итальянскую колбасу..."

Они обсуждали закуски и относительные достоинства жареных кабачков по сравнению с фаршированными грибами, когда прибыл спасательный катер.

Показания Трэвиса перед комиссией по расследованию командера Бертинелли длились час. Что, как заметила отдаленная часть его сознания, примерно в три раза дольше, чем сам инцидент.

"Спасибо, космонавт Лонг," - серьезно сказал Бертинелли, когда последний вопрос был задан и ответ получен. "Мы вызовем вас, если нам понадобится что-то еще. Свободен."

"Да, сэр." Трэвис колебался. "Вопрос, сэр, если можно?"

Лоб Бертинелли наморщился, но он слегка щелкнул кончиками пальцев. "Давай."

"Будет ли ваш доклад доступным для находящихся на борту Авангарда, сэр?" - спросил Трэвис. "Или это пойдет только системному командованию и министру обороны?"

"Почему вы спрашиваете?" - спокойно спросил Бертинелли.

"Я хотел бы знать, что случилось, сэр," - сказал Трэвис. "Какие бы ошибки ни были сделаны, нужно, чтобы..."

"Вы хотите кого-то наказать, космонавт Лонг? Это так?"

"Нет, сэр, я не ищу наказания," - поспешно сказал Трэвис. "Я просто хочу, чтобы любые проблемы с процедурой были исправлены, чтобы что-то подобное не повторилось."

"Процедуры в порядке," - сухо сказал Бертинелли. "Было несколько небольших проблем в коммуникации, вот и все. Кто-то думал, что цепь питания была отключена с предыдущего дня, в то время как тест, который был запланирован через три дня после предполагаемой установки панели, не был отменен. Надлежащие процедуры, должным образом выполненные, закрыли бы обе проблемы."

"Да, сэр, я понимаю," - сказал Трэвис, полностью растерянный. "Но если процедуры были адекватными, то вовлеченные люди, должно быть, неправильно следовали им."

"И мы возвращаемся к наказанию," - прорычал Бертинелли. "Вы думаете, что любой, кто совершит ошибку, какой бы маленькой или невинной она ни была, должен быть понижен в должности или провести ночь под арестом? Так, космонавт Лонг?"

"Я - " Трэвис замолчал, отчаянно пытаясь понять, что он должен был сказать. Подобных вопросов не было в книге.

"Или мы посмотрим немного дальше небрежности, на преднамеренное нарушение правил?" - продолжал мрачно Бертинелли. "Вы знали о надлежащей процедуре в ситуации Голландец?"

Трэвис почувствовал, как у него сжалось горло. Этот вопрос, к сожалению, был в книге. "Нет, сэр. Я имею в виду, да, сэр, я знал о ней."

"И все же вы решили броситься за космонавтом Эстерле," - сказал Бертинелли. "Не понимая, что вы могли так же быстро и легко потеряться, как и она."

Трэвис поморщился. За исключением того, что маяк его костюма работал, а Эстерле - нет. Но он уже указывал на это в своем свидетельстве.

Тем не менее, он мог понять точку зрения Бертинелли и причину этого конкретного правила. Если бы он не нашел Эстерле, спасательному катеру пришлось бы спасать двоих вместо одного. "Я думал, что это облегчит спасение, сэр."

"Ваше дело в этой ситуации - не думать, космонавт Лонг," - сказал Бертинелли. "Ваше дело - следовать процедуре. Если и когда потребуются изменения, кто-то с большим опытом и авторитетом, чем вы, сообщит вам об этом. Ясно?"

"Да, сэр," - сказал Трэвис сквозь стиснутые зубы.

"Хорошо." Бертинелли еще раз посмотрел на него, затем опустил глаза на свой планшет. "К счастью для всех, в этом случае ущерб и травмы были незначительными. Я думаю, что ряд

выговоров для вовлеченных сторон, сопровождаемый некоторой переподготовкой и дополнительными упражнениями, должны решить проблему."

Или, другими словами, старшие офицеры Авангарда собирались преуменьшить весь беспорядок и попытаться замести его под ковер. Не важно, что кто-то мог умереть, или что весь массив гравитационных сенсоров мог быть сожжен при заземлении его на корпус через скафандр Эстерле -

"Если у вас нет других вопросов," - продолжил Бертинелли тоном, который подсказывал Трэвису, что лучше ему их не иметь, - "мы закончили. Свободен."

"Да, сэр." Выполнив поворот кругом, Трэвис вышел из офиса старпома.

Атертон ждал его в коридоре. "Как все прошло?" - спросил он, идя рядом, когда Трэвис направился к лифту.

"Примерно так, как ты ожидал," - прорычал Трэвис. "Они собираются притвориться, что ничего не произошло, и заматать это, назначив некоторую процедурную переподготовку людям, которые облажались."

"Тогда им лучше добавить ремонтные работы," - сказал Атертон. "Ты знаешь, что все корабельные уведомления должны появляться каждые пятнадцать минут, когда на корпусе есть космонавты? Оказывается, парень, который тестировал массив, не слышал его, потому что динамик внутренней связи в этом отсеке не работал."

"Здорово," - фыркнул Трэвис.

"Не так ли?" - сказал Атертон. "Кстати о неработающих людях и вещах. Эстерле уезжает и она хотела видеть тебя перед этим."

Сердце Трэвиса забилося. "Она так сказала?"

"Да, и если ты хочешь поймать ее, тебе лучше поторопиться," - сказал Атертон. "Шаттл уходит в десять."

Он обнаружил Эстерле, ждущей у люка шаттла, зацепившейся пальцем за поручень, чтобы не дрейфовать в потоках воздуха. Ее лоб, сморщенный от мыслей или забот, разгладился, когда Трэвис появился из-за угла. "Вот и ты," - сказала она, когда он подплыл к поручню рядом с ней. "Я не думала, что ты успеешь вовремя уйти с инквизиции Бертинелли."

"Было много о чем поговорить," - сказал Трэвис, оглядывая ее с ног до головы. Это был первый раз, когда он видел ее с тех пор, как их сняли с спасательного катера и поместили в разные отделения лазарета. Не было никаких повязок, которые он мог видеть, или каких-либо выпуклостей в ее униформе, которые могли быть шинами или гипсом. "Как ты себя чувствуешь?"

"На самом деле довольно хорошо," - сказала она. "Я думала, что по крайней мере выйду из этого с несколькими электрическими ожогами, но ожогов не было. Оказывается, эти костюмы действительно хорошо проводят ток по внешним слоям."

"Сжигая попутно всю электронику."

"Ну, да," - согласилась Эстерле. "Я надеюсь, они не вычтут за ремонт из моих денег."

"Если кого-то подвешат за это, то не тебя," - заверил ее Трэвис. Ее голос тоже звучал нормально, без какой-то дрожи или изменений тона, которые могли бы указывать на повреждение мозга или нервной системы. Возможно, Бертинелли был не так уж неправ, как думал Тревис, когда описывал этот инцидент как незначительный. "Так я слышал, что ты собираешься в отпуск на пару месяцев?"

Она опустила глаза. "Не в отпуск," - тихо поправила она. "Меня переводят на землю. Йоменом или техником, вероятно, в Кейси-Роузвуд или в Академию. Они..." - она сглотнула, - "...не думают, что я еще смогу бывать в космосе."

"О," - сказал Трэвис, внезапно чувствуя потерю равновесия. Сосредоточившись на физическом благополучии Эстерле, он даже не подумал о том, что она могла получить психологическую травму в результате этого инцидента. "Они так думают или...? Нет, неважно."

"Или я думаю так?" - слабо улыбнулась она. "Давай, ты можешь сказать это."

"Я ничего не имел в виду," - поспешил заверить ее Трэвис.

"Я знаю," - сказала она. "Все хорошо. На самом деле я сама не знаю. До тех пор, пока..." Она остановилась, дрожь прошла по ней.

"Извини," - сказал Трэвис. "Я - мы будем скучать без тебя."

"Я тоже буду по вам скучать." Эстерле огляделась. "По Авангарду, не так много. Может быть, когда-нибудь парламент даст флоту деньги, необходимые для того, чтобы этими кораблями можно снова будет гордиться. До тех пор..." Она снова посмотрела на него. "Во всяком случае, я хотела поблагодарить тебя, прежде чем улечу. За, ты знаешь. За все."

"Не за что," - сказал Трэвис, не решаясь протянуть руку и обнять ее. Открыто, с экипажем подготовки шаттла, плавающим вокруг... "Я просто хотел бы сделать больше."

"Ты сделал то, что мне было нужно," - заверила она его. "Ты хороший друг, Трэвис."

Она колебалась, и на секунду Трэвис подумал, что она собирается обнять его. Но все, что она сделала, это потянулась и быстро сжала его руку. "Бывай, Лонг. Увидимся."

И с этим она схватила поручень и втянула себя через люк в шаттл.

Три минуты спустя она и шаттл улетели.

По дороге к дежурной станции гравитации Трэвис проигрывал эту последнюю сцену в голове. Друг. Бывай.

Не обнявши.

И так всю жизнь.

Все это еще гудело в его мозгу, когда он подошел к дежурной станции и понял, что все отделение присутствует, забив помещение буквально от палубы до потолка.

Его первой, смущенной мыслью было, что они собрались приветствовать его за его участие в спасении Эстерле. Секунду спустя, к его облегчению, он понял, что они не смотрели на него, а вместо этого собрались вокруг Крэддока, который, казалось, шел по длинному списку заданий. Крэддок увидел появившегося Трэвиса - "А Лонг будет помогать Боуэн," - сказал он. "Окей, у

вас есть работа. Выполняйте."

Как трехмерная версия маневров на плацу, вся толпа развернулась одновременно и устремилась к люку. Быстро схватившись за один из поручней палубы, Трэвис сумел убраться с дороги, прежде чем поток захлестнул его. "Что происходит?" - спросил он, когда Боуэн поравнялась с ним.

"Мы готовим Авангард к полету," - сказала она, хватая его за руку, чтобы остановиться. Дополнительный импульс грозил утащить их обоих с палубы, но Трэвису удалось зацепиться ногой. "Ты можешь в это поверить? Мы на самом деле готовимся действовать."

"Где?" - спросил Трэвис, изо всех сил пытаясь представить это внезапное развитие событий. Авангард находился на орбите Мантикоры так долго, что называть его Арьергардом было постоянной шуткой.

"Мантикора-В," - сказала Боуэн. В ее голосе было возбуждение, которого Трэвис никогда раньше не слышал. "Пояс Единорога. Нас перевели во флот Грифона."

"Что, все два корабля?"

"Не издевайся," - предупредила Боуэн. "По крайней мере, это что-то. На самом деле лучше, чем просто что-то - мы, вероятно, станем новым флагманом."

Несомненно, с каким-то адмиралом или коммодором. Трэвис быстро представил, как капитан Дэвисон отреагирует на то, что кто-то новый смотрит через его плечо.

"Мы начнем с месяца тренировок и, возможно, некоторой стрелковой практики," - продолжила Боуэн. "О, представь себе - мы собираемся совершить настоящий прыжок через гиперпространство по пути."

Трэвис почувствовал, что его глаза расширились. Авангард на самом деле войдет в гипер?
"Здорово."

"Не очень радуйся," - предупредила Боуэн. "Ты знаешь, это всего лишь маленький прыжок от Мантикоры-А к Мантикоре-В. Мы не собираемся в Хевен или еще куда-то. Также есть такая вещь, как церемония пересечения гиперстены для новичков в гиперпространстве, которая не очень приятна."

Узел начал формироваться в животе Трэвиса. Он слышал о церемонии пересечения стены, но никто никогда не вдавался в подробности. "А что в этом неприятного?"

"Скажем, это не больно, но лучше запланировать оставить свое достоинство запертым," - сказала Боуэн. "Но забудь об этом. Все, кто когда-либо делал гиперпрыжок, прошли через это, и все выжили, и ты тоже выживешь. Главное - мы летим, мы увидим что-то кроме Мантикоры," - свободной рукой она описала круг, - "и мы сможем использовать наши грависенсоры для чего-то, кроме тестов."

"Звучит хорошо," - сказал Трэвис.

И, к его легкому удивлению, это действительно было так. Любое изменение в рутине было чем-то, чего можно было ожидать но он почти перестал надеяться, что Авангард выйдет в небо и, конечно, перестал ожидать. "Как скоро мы уйдем? Мы находимся в состоянии готовности девяносто, верно?"

"Да, верно," - пренебрежительно сказала Боуэн. Остаток толпы закончил массовый выход, и она быстро оттолкнула его руку и поплыла через отсек к стойке с инструментами. "Даже Адмиралтейство знает, что нет никаких шансов, что мы сможем подготовиться так быстро. Нет, они дали капитану семьдесят два часа." Она схватила пояс с инструментами и бросила его через плечо к нему. "И если мы не разберем, не очистим и не восстановим счетчик проб номер один в течение первых пяти из этих часов, Крэдок снимет с нас шкуры. Давай доберемся до него."

Гораздо позже, в тишине последней минуты перед тем, как заснуть, Трэвис подумал, не могла ли подготовка к выходу быть преднамеренно спланированной в надежде отвлечь команду Авангарда от фиаско гравитационного массива.

Но он прогнал эту мысль. Конечно, Первый Лорд Казенестро и Системное Командование не дошли бы до такой нелепой крайности, как эта.

Конечно, нет.

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562510>